

юшіе трудъ и увеличивающіе доходъ пчеловода, т. е. найдете, что мои лежаки подходятъ уже къ улью-машинѣ, и тогда бросите всѣ «общепринятыя» ульи съ надставками.

Какъ видно, мой оппонентъ хотя уже «болѣе 15 лѣтъ имѣлъ дѣло съ надставками», но слѣпо подчиняясь «общепринятымъ» ульямъ, ульямъ съ надставками, и «общепринятой» наукѣ о «психикѣ» пчелъ, не интересуется болѣе никакими «новинками», не желаетъ и знать, и слышать о нихъ. Я же, изслѣдуя жизнь и природу пчелъ и прочихъ животныхъ въ продолженіи слишкомъ сорока лѣтъ, испробовалъ и нашелъ многое-множество новостей, коихъ нѣтъ въ «общепринятой» литературѣ. Между прочимъ, вотъ еще одинъ способъ къ опроверженію г-на Тишкова и «общепринятой» теоріи. Выберите наисильнѣйшую семью во время главнаго взятка, удалите полъ ея улья, подставьте одну надставку подъ улей, а другую на него, и оставьте надставку открытою, то увидите, что пчелы заработаютъ и сложатъ (къ осени найдете) весь медъ въ подставкѣ, подъ дѣткою — внизу, а не «надъ дѣткою — вверху», какъ ошибается г. Тишковъ.

Но въ заключеніе все-таки, я приношу благодарность моему оппоненту за его «возраженіе» и «опроверженіе», потому что только печатно можно разъяснить всѣ подробности законовъ природы и достигнуть облегченія труда и увеличенія дохода каждаго труженика, слѣдовательно, и пчеловода, — но, конечно, вмѣстѣ и провѣряя на дѣлѣ, какъ выше сказано.

П. И. Микялэнъ - Микаловскій.

М. Биржи, Ковенск. г. 3 марта 1914 г.

Изъ наблюденій на моей пасѣкѣ въ 1913 г.

Докладъ Отдѣленію Пчеловодства О. А. ж. и р., прочитанный въ засѣданіи 15 декабря 1913 г.

(Продолженіе).

Конецъ мая стоялъ хорошій—теплый съ перепадающими дождями. Пчелы брали съ жимолости, клубники, малины; зацвѣлъ и бѣлый клеверъ, съ котораго онѣ стали брать съ 29 мая. Очень сильно онѣ брали въ это время съ елей. Ихъ у насъ много, но такого пчелинаго гула я на нихъ никогда не слыхала. Повидимому пчелы сильно нуждались въ пыльцѣ, т. к. брали ее и съ тимоеевки, на которой я ихъ ранѣе не видѣла. Съ ели тоже брали пыльцу.

28 мая я замѣтила летныхъ трутней.

29—въ одной семьѣ, № 3, нашла 1 маточникъ запечатанный, другой съ личинкой и предположила, что пчелы мѣняютъ матку. Это предположеніе основывалось во первыхъ на томъ, что матка была стара — (1906 г. по записямъ, если только не смѣнили по секрету), во вторыхъ на томъ, что семья, сравнительно, была не сильна, во всякомъ случаѣ не настолько, чтобы ей роиться отъ тѣсноты; наконецъ, еслибы она хотѣла роиться, то должна бы сдѣлать это, запечатавъ маточникъ; но она и не думала отпускать роя, матка продолжала червить, а пчелы продолжали закладывать и воспитывать новые маточники. Я тщательно слѣдила за ней.

Въ июнѣ начались холода, дождь, вѣтеръ, и пчеламъ было плохо — тутъ уже, конечно, не до ройки.

10 июня мнѣ удалось снова осмотрѣть № 3; я нашла двѣ заложенные мисочки, 5 *маточ. запечатанныхъ*, 1 еще незапечатанный и одинъ разгрызенный. Яички и молодъ указывали на присутствіе матки; 8 р. были заняты расплодомъ, а 4 — пусты. Я окончательно рѣшила, что мѣняютъ матку, но все-же, разумѣется, слѣдила, и вотъ — 15 июня эта семья дала пѣвчаго первака въ 6 ф. По осмотрѣ оказался уничтоженнымъ еще 1 мат., а 1 открытъ благополучно. Вышедшая съ роемъ матка была, какъ уже сказано, неплодная и стала червить лишь 21 июня.

Старикъ 20 июня далъ вторака въ 2 ф. и больше не роился. вмѣстѣ съ роями онъ мнѣ далъ въ магазинѣ 25½ ф. и на зиму собралъ 53 ф. въ гнѣздѣ. Надо сказать, что по окончаній ройки я вернула оба роя старику.

Вотъ случай, когда пчелы, чтобы отроиться, ждали запечатанія *всѣхъ* маточниковъ. Я подробно остановилась на немъ, т. к. онъ противорѣчитъ общему правилу. Куда дѣвалась старая матка и когда она перестала червить — осталось невыясненнымъ.

Іюнь былъ холодный и дождливый, пчелы могли работать только въ рѣдкіе промежутки и рѣдкіе погожіе дни.

Въ это время я наблюдала, что пчелы брали съ краснаго клевера. Онъ растетъ на пасѣкѣ, перемежаясь съ бѣлымъ, и я раньше замѣчала, что пчелы, прилетѣвъ на красную головку и увидѣвъ ошибку, улетали; но 7 іюня, въ влажное солнечное утро ($t^0 \text{ min.} + 6 \text{ max.} + 13$) я увидала, что онѣ берутъ съ краснаго систематично, перелетая съ головки на головку. Сперва я подумала, что это особый кустикъ съ мелкими вѣнчиками, но затѣмъ убѣдилась, что и на другихъ кустикахъ было то же самое; и даже больше того: когда пчела, собиравшая на красномъ клеверѣ,

случайно попадала на бѣлый, она тотчасъ улетала, какъ онѣ всегда дѣлаютъ, если попадутъ на растеніе, не того вида, съ котораго начали собирать. Такимъ образомъ, я видѣла одновременно однѣхъ пчелъ, которыя собирали *только* съ краснаго клевера, а другихъ, бравшихъ *исключительно* съ бѣлаго клевера.

9 іюня я нарочно пошла на клеверныя поля, посмотрѣть, берутъ-ли тамъ съ посѣвнаго клевера. Въ это время крестьянскія поля уже были въ цвѣту, и я удостовѣряю, что пчелы съ него брали. Впрочемъ, ихъ было не очень много, потому что былъ рѣзкій, холодный вѣтеръ ($t^0 \text{ min.} + 6 \text{ max.} + 11$).

15 іюня стало снова теплѣе, пчелы сильно работали на бѣломъ клеверѣ, прибыль была по 5 и 4 ф. въ день; зацвѣли полевая герань, донникъ, иванъ-чай. Тогда я ихъ уже не видала на красномъ клеверѣ; возможно, что онѣ берутъ на немъ, такъ сказать, «съ горя», когда имъ плохо приходится.

Не успѣла я порадоваться на клеверный взяткъ, какъ настали дожди, и дѣло дошло до того, что ни въ поляхъ, ни въ лѣсахъ не было буквально прохода — все обратилось въ болото, все и вездѣ было залито. Однако, въ просвѣты между дождемъ пчелы исправно работали, и дѣло опять пошло на прибыль, исключая тѣхъ дней, когда безъ перерыва шелъ дождь.

21 іюня я начала давать вторые магазины, т. к. хотя первые и были хорошо залиты, т. е. медъ былъ и на крайнихъ рамкахъ, но пчелы его еще не запечатывали; я считаю возможнымъ отбирать лишь такія рамки, которыя хотя на $\frac{1}{3}$ запечатаны.

25 іюня вышелъ рой первакъ въ $6\frac{1}{2}$ ф. и поставленъ въ новомъ ульѣ на мѣсто старика.

Отбирать медъ я начала 30 іюня и продолжала и въ слѣдующіе дни, несмотря на дождь. Дѣло въ томъ, что 4 іюля мнѣ было необходимо уѣхать, а потому я съ грѣхомъ пополамъ, пользуясь всѣми просвѣтами, отбирала все, что можно, откачивала и возвращала рамки. Дѣлать это было можно, потому что вторые магазины были поставлены подъ первые и было удобно отбирать законченныя рамки сверху. Само собою разумѣется, что пчелы были сердиты, пришлось спустить вуаль и дѣйствовать очень осторожно. Вообще, въ текущемъ году я почти не работала безъ вуаля, тогда какъ въ 1912 г. его со всѣмъ не приходилось надѣвать.

Возвратясь 7 іюля, я узнала, что вышелъ рой, и его огребли безъ меня. Повидимому, много пчелъ вернулось домой, т. к. первакъ вѣсилъ $4\frac{1}{4}$ ф. а старикъ, отнесенный на новое мѣсто все-же далъ 16 іюля еще вторака въ $4\frac{1}{2}$ ф., котораго я не

захотѣла сажать отдѣльно, а вернула домой. Въ это время, т. е. 7 іюля пчелы уже брали съ гречихи, и на пасѣкѣ чувствовался ея запахъ.

8-го вышелъ еще первакъ въ 6 ф. и посаженъ въ новый улей, 10-го еще пѣвчій первакъ въ 4 ф.; подсыпанъ для подсилки рою. 12-го тотъ-же улей, давшій пѣвчаго первака, отпустилъ еще 9 ф.; вторакъ этотъ посаженъ отдѣльно. Этимъ и закончилось роенье—всего у меня изъ 19 ульевъ роились 5—фактъ еще небывалый на моемъ пчельникѣ: если припомните, я много разъ сообщала, какъ въ Кунцевѣ меня утомляла ройка, которую я никакъ и ничѣмъ не могла остановить. А здѣсь у меня вотъ уже третій годъ роеніе столь умѣренное, что я стала подумывать о необходимости вывода матокъ для замѣны устарѣлыхъ.

Можетъ быть, покажется интереснымъ вопросъ—какія именно семьи роились? На это могу сказать, что одна изъ нихъ и ранѣ отличалась этой склонностью, другая въ прошедшемъ году не роилась, въ текущемъ дала первака и затѣмъ кончила ройку безъ всякихъ съ моей стороны мѣръ. Третья, про которую я полагала, что она мѣняетъ матку — прошлогодній первакъ со старой маткой.

Всѣ эти три семьи сидѣли въ 2 стѣн. ульяхъ на полномъ гнѣздѣ, т. е. на 12 р., а работали въ магазинахъ только двѣ, т. к. у старой матки было много мѣста въ гнѣздѣ, и я не ставила магазина, чтобы удобнѣе слѣдить за семьей. 2 остальные семьи сидѣли въ 8 рамочныхъ, одностѣнныхъ ульяхъ. Въ одномъ я поднимала дѣтку во второй этажъ во избѣженіе тѣсноты, какъ дѣлаетъ Николай Николаевичъ Брюхоненко, а на второмъ просто ставила магазины, и во время роенія стояло уже два магазина. Послѣдняя семья и ранѣ была черезчуръ склонна къ ройкѣ, почему я ее въ этомъ году кассировала.

Вѣроятно въ связи съ умѣреннымъ роеніемъ оказался сильный доходъ медомъ — отъ 19 ульевъ, бывшихъ у меня весной, я взяла около 40 пуд. меда, т. е. въ среднемъ по 2 пуда на семью, и довела пасѣку съ 19 до 22 ульевъ. Но должна замѣтить, что въ гнѣздахъ у нѣкоторыхъ семей не хватало запасовъ, и мнѣ пришлось скормить пуда два меда. Сахара я совсѣмъ не покупала, т. к. особенно дорожить медомъ не приходится: медосборъ въ Лопаснѣ настолько обилень, что я не успѣваю распродать весь медъ среди своихъ знакомыхъ.

А. С. Кандинова.

(Окончаніе слѣдуетъ).